

Сосюкина Е.О.
ИЗ ИСТОРИИ КИТАЙСКО-СОВЕТСКИХ КУЛЬТУРНЫХ
И НАУЧНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

Казалось бы, на первый взгляд, проблема культурно-научных связей между СССР и Китаем в предвоенные годы, не достаточно актуальна и востребована. Это – иллюзорное заблуждение по нескольким причинам: **во-первых**, данное сотрудничество затрагивает одну из влиятельных составляющих внешней политики обеих стран – идеологическую; **во-вторых**, нет необходимости говорить, в свое время, о роли КПСС и КПК как в советской, так и китайской государственной системах; **в-третьих**, признаком цивилизованности современного гуманного общества является дружба, взаимопонимание, уважение, доверие между народами. Как подчеркнул в своем выступлении на Международной научно-практической экспертной конференции 28 мая 2013 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в Украине Чжан Сиюнь: «В период Второй мировой войны с помощью боевой дружбы и чувства взаимопомощи обе страны (Китай и Украина – Е.С.) запечатлели блестящую страницу в истории. Необходимо использовать общение двух народов для укрепления и развития общественной базы и фундамента общественного мнения, использовать культурные связи для построения моста дружбы и взаимного

знакомства двух народов» [13, с. 30]; **в-четвертых**, как справедливо заметил в своей монографии по Китаю профессор С.В. Пронь, «многое из того, что происходит во внутренней и внешней политике Китая, не понятно ни Западу, ни Востоку; более того, мы привыкли оценивать его (Китай – Е.С.) с позиции европейской цивилизации» [7, с. 7].

Все эти составляющие позволяют уверенно аргументировать, с одной стороны, актуальность затрагиваемого вопроса, с другой стороны, – его научную новизну.

Автор статьи, вместе с тем, объективно отмечает, что данное направление рассматривалось и изучалось такими историками, как: С.Л. Тихвинский, Н.Т. Федоренко, В.М. Алексеев, Л.И. Думан, А.А. Петров, К.А. Крутиков, Гэ И-хун, Го Мо-жо, Л.А. Лещенко, С.А. Шергин, В.В. Мельниченко и другими, однако в такой постановке и интерпретации, предметом специального научного исследования ещё не было.

Исходной вехой культурно-научных взаимосвязей между СССР и Китаем довоенного периода является 1938-й г., когда осенью выходит на советские экраны фильм «Героический Китай», смонтированный на Московской студии Кинохроники из кадров, снятых китайскими операторами. Киноискусство, одно из самых доступных и популярных жанров творчества, стало первоначальным объединяющим фактором культурно-научных связей обеих стран. В связи с этим достаточно примечательной и плодотворной была деятельность советского оператора Р.Л. Кармена, прошедшего в Китае больше года (с сентября 1938 по сентябрь 1939 гг.), который отснял и смонтировал два полнометражных документальных фильма «Китай в борьбе» (выпуск 1939 г.) и «В Китае» (выпуск 1941 г.). Значительным событием в научно-культурной жизни явилось издание его книги «Год в Китае. Записи киножурналиста» [3].

Особое место в ознакомлении советских людей с жизнью в Китае, с китайской культурой принадлежало Всесоюзному обществу культурных связей с заграницей (далее – ВОКС). Не без участия ВОКС в январе 1940 г. в Государственном музее восточных культур в Москве открылась большая выставка «Искусство Китая» [4, с. 10].

Ученые-гуманитарии СССР в 1938–1941 гг. опубликовали ряд работ, посвящённых не только о борьбе китайского народа за независимость [6], но и по истории, экономике, культуре Китая [1]. В этот же период в Советском Союзе издаются переводы произведений китайских литераторов Тянь Цзюня, Сяо Саня (Эми Сяо), Мао Дуня и других.

События в Китае послужили сюжетом для стихов С. Маршака, П. Тычины, В. Луговского, В. Сосюры и других. Призывным набатом против фашистов «всех матерей» звучали слова украинского поэта Павла Тычины в стихотворении «Я утверждаюсь» (языком оригинала – Е.С.):

«Фашистська гидь, тремти! Я розвертаюсь!

Тобі ж кладу я дошку гробову.

Я стверджуюсь, я утверждаюсь бо я живу» [11, с. 37].

С серией острых карикатур, направленных против японских милитаристов, выступали на страницах журнала «Крокодил» художники Кукрыниксы (М.В. Куприянов, П.Н. Крылов, Н.А. Соколов). Известный искусствовед О.Т. Иванов писал во вступительной статье к альбому «Кукринисты: годы войны»: «Традиция передала кукрынистам «зоопарк», где каждый зверь был наделён, казалось бы, известными качествами, полученными тем или иным представителем фауны ещё в народной сказке. Уродливая, прожорливая и трусливая гиена стала олицетворять фашистскую Италию..., а безжалостная акула – милитаристическую Японию. Францию и Англию изображали в виде благодушных петуха и льва...» [5, с. 9].

Активную переписку с китайскими писателями, драматургами, композиторами, артистами вели А. Фадеев, А. Толстой, А. Серафимович, В. Катаев, Н. Погодин, И. Дунаевский, В. Немирович-Данченко и другие [10, с. 204–205].

Многое в изучении истории, формировании китайской нации, общественно-политической жизни, культуры Китая удалось сделать выдающемуся советскому историку-международнику академику С.Л. Тихвинскому, который с 1938 по 1945 гг. находился на дипломатической работе в Китае [2, с. 5].

Значительную роль в пропаганде советской культуры, искусства, науки в Китае сыграло Китайско-Советское Культурное общество (далее – КСКО), созданное в Нанкине ещё в октябре 1935 г. [8, с. 60]. Под председательством академика А.П. Карпинского КСКО многое сделало для укрепления китайско-советской дружбы. После 1941 г. правление общества переехало в Ханькоу, а затем в Чунцин. С 1936 г. КСКО регулярно (два раза в месяц – до мая 1939 г. – Е.С.)

издавало журнал «Культура Китая и СССР» («Чжун Су Вэньхуа»). В КСКО активно работали видные общественные деятели и представители культуры Китая: У Юй-чжан, Мао Дунь, Цао Цзин-хуа, Цзянь Бо-изань, Тянь Хань, Гэ Бао-июань и другие.

Таким образом, изучая историю китайско-советских культурных и научных взаимоотношений накануне Второй мировой войны, можно сделать следующие выводы:

1. Взаимосвязи Китая и СССР в культурно-искусствоведческой сфере носили конкретный, широкоаспектный плодотворный характер.

2. Изучая историю, учёный, возможно в первую очередь, должен обратить внимание на позитивные исторические уроки, отвергая и предупреждая негативные последствия в будущем. Как известно, одним из современных методологических подходов является принцип модернизма, удачно проектирующий опыт культурно-научного китайско-советского сотрудничества 1930–1940-х гг. на сегодняшний день.

3. Это убедительно подтверждает мнение украинского историка-международника В.Г. Циватого, который пишет: «Чтобы отношения были действительно добрососедскими, следует знать историю, культуру, традиции Китая, в т.ч. конфуцианство (к началу 2013 года создано 400 институтов Конфуция в 120 странах мира) [13, с. 85]. Именно на таком культурно-историческом фоне сложилась китайская философия и политика, в которой очень ценятся **Жень** (человеколюбие), **И** (справедливость и дружба), **Ли** (вежливость и достоинство), **Чень** (честность и терпение)...» [12, с. 102].

Безусловно, что данной проблеме необходимо дальнейшее тщательное, объективное, научно-обоснованное исследование.

Литература

1. Китай. История, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость: сб. статей / под ред. акад. В.М. Алексеева. – Москва – Ленинград: Госиздат, 1940. – 238 с.
2. Всемирная история и Восток: сб. статей. – Москва: Наука, 1989. – 288 с.
3. Кармен, Р. Год в Китае: Записки киножурналиста / Р. Кармен. – Москва: Изд-во вост. лит-ры, 1941. – 218 с.
4. Крутиков, К.А. Из истории советско-китайских культурных и научных связей // История СССР. – 1959 – № 4 – С. 8–18.
5. Кукрыниксы: годы войны. Альбом. – Москва: Изобразительное иск-во, 1985. – 320 с.
6. Ляхов, Н. Китайский народ в борьбе за свою независимость / Н. Ляхов. – Москва: Изд-во вост. лит-ры, 1938. – 114 с.; Пашкова, М. В борьбе за раскрепощение китайского народа / М. Пашкова. – Москва: Литиздат, 1939. – 88 с.; Мотылёв, В.Е. Тихоокеанский узел второй империалистической войны / В.Е. Мотылёв. – Москва: Соцгиз, 1940. – 152 с.
7. Пронь, С.В. Китай: зовнішня політика і дипломатія у другій половині ХХ століття: монографія / С.В. Пронь. – Миколаїв: Ілюн, 2012. – 148 с.
8. Субботин, Д.Т. Документы и материалы о советско-китайской дружбе (Обзор источников ЦГАОР СССР) / Д.Т. Субботин // Вопросы архивоведения. – 1960. – № 7. – С. 56–64.
9. Сунь, Кевень. Диалог языков и культур как мост дружбы между Китаем Украиной / Кевень Сунь // Развитие стратегического партнерства между Украиной и КНР: результаты, проблемы и перспективы: Материалы Международной научн.-практич. экспертной конференции / Дипломатическая академия Украины. – Киев, 2013. – С. 85–88.
10. Тихвинский, С.Л. Советско-китайские культурные связи / С.Л. Тихвинский // 10 лет Китайской Народной Республики. – Москва: Изд-во вост. лит-ры, 1959. – С. 200–226.
11. Українська література. Стилий виклад змісту всіх творів за новою шкільною програмою / Автори-упорядники: В.О. Доля [та ін.]. – Харків: Ранок, 2001. – 400 с.
12. Циватый, В.Г. Модель китайской дипломатии в условиях новых вызовов и угроз XXI века: взгляд из Украины // Развитие стратегического партнерства между Украиной и КНР: результаты, проблемы и перспективы: Материалы Международной научно-практической экспертной конференции / Дипломатическая академия Украины. – Киев, 2013. – С. 98–102.
13. Чжан, Сиюнь. Продолжение традиции прошлого, непрерывное создание новых страниц в отношениях между Китаем и Украиной / Сиюнь Чжан // Развитие стратегического партнерства между Украиной и КНР: результаты, проблемы и перспективы: Материалы Международной научно-практической экспертной конференции / Дипломатическая академия Украины. – Киев, 2013. – С. 26–30.